

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

НИГЕРИЙСКИЙ КРИЗИС 1967—1970 ГОДОВ

Я. Я. Этингер

В конце 1960-х годов решался вопрос, удастся ли крупнейшему африканскому государству Нигерии сохранить свою территориальную целостность и единство. От исхода нигерийского конфликта во многом зависело дальнейшее развитие борьбы за укрепление политической независимости ряда стран Африки. Не случайно события в Нигерии сразу же оказались в центре внимания не только правительств этих государств, но и самых широких кругов африканской общественности. У африканских стран были веские основания пристально следить за ходом гражданской войны в Нигерии. Ее судьба непосредственно затрагивала судьбу каждой из них, приобретая тем самым первостепенное значение для всего континента. Чтобы понять, почему это произошло, бросим взгляд в прошлое, когда британский империализм закладывал те «мины замедленного действия», которые привели в конце 60-х годов к нигерийскому взрыву.

Корни нигерийского кризиса уходят в колониальный период, когда территория нынешней Нигерии находилась под властью британских империалистов. Английский автор М. Кроудер, отмечая, что многие государства в нынешней Африке являются в известном отношении искусственным образованием, писал: «Что касается Нигерии, то ее создание было столь неожиданным и в ее состав вошли столь различные группы народов, что не только англичане, создавшие ее, но и ее собственные жители часто выражали сомнение, в состоянии ли она сохраниться в качестве единого политического целого»¹. Если иметь в виду прежние действия империалистов, а не надежды современных неокolonизаторов использовать пропаганду подобных фактов для ослабления независимости молодых развивающихся стран, — то действительно нужно признать, что в состав Нигерии как колонии были насильственно включены области, населенные различными народностями и племенами. Наиболее крупными из них были хауса-фулани, йоруба и ибо, отличающиеся друг от друга по языку и культуре, а также в религиозном и экономическом отношении. Для Нигерии характерно огромное этническое многообразие. В стране насчитывается более 250 этно-языковых групп. Однако, если исходить из численности каждой из них, ситуация представляется несколько более простой. Согласно переписи 1963 г., три больших народа — хауса-фулани, йоруба и ибо — составляли 66,4% жителей².

Хауса, которых в начале 70-х годов было в разных африканских странах свыше 15 млн. чел., населяют преимущественно север Нигерии, но сфера влияния их языка распространена за пределами района проживания. На нем говорит ныне все большее число людей на огромной территории между Атлантическим океаном и долиной Нила. О принадлежности к хауса в основном свидетельствуют три признака — языковая общность, культурная общность, приверженность к исламу. Народ хауса — это в основном земледельцы, ремесленники и скотоводы. Легендарной их прародиной

¹ M. Crowder. *Story of Nigeria*. L. 1966, p. 23.

² В научной литературе приводятся различные данные о численности основных этнических групп Нигерии. Так, английский исследователь У. Шварц считает, что хауса-фулани — 20 млн. чел., ибо — 12 млн., йоруба — 10 млн., а всего в Нигерии около 400 различных племен и народностей (W. Shwartz. *Nigeria*. L. 1968). По другим данным, к моменту отделения от Нигерии в Восточной области проживало 13,5 млн. чел., из них 8 млн. — ибо, 5,5 млн. — эфик, ибико, иджо и других («Revue de defense nationale», 1969, № 3, p. 8). Население Нигерии к весне 1974 г. составляло 79,76 млн. человек («Правда», 10.V.1974).

считается западносуданская территория Даура, откуда они «вышли». Ядро каждого нового владения расселившихся по Африке хауса — это крупный укрепленный город, подчинивший себе сельскую округу, где жили как сами хауса, так и подвластные им полурабы из местных нигерийских племен и кочевники-фульбе. С XIX в. хауса и фульбе создают ряд мелких государств со смешанной по происхождению знатью, а в начале XX в. вся эта область вошла в британский протекторат Северная Нигерия.

Йоруба сейчас около 12 млн. человек. Они составляют подавляющее большинство в прежнем Западном штате, около половины жителей Центрально-Западного штата и свыше 80% населения федеральной территории Лагос. Значительное число йоруба проживает в больших городах. Раньше других подвергшиеся влиянию христианской религии, йоруба вплоть до второй мировой войны поставляли кадры для колониальной администрации. В то время, как политическая власть, основанная на феодальной форме собственности, являлась причиной определенного застоя в развитии общества хауса, йоруба, активно занимавшиеся коммерцией, были более динамичной частью населения Нигерии.

Самой развитой в социально-экономическом отношении этнической группой в Нигерии являлись ибо (до 12 млн. человек). Они проживают компактно в восточной части страны и отличаются культурной и языковой общностью. Еще до прихода британских колонизаторов ибо достигли довольно высокой ступени развития. За последние 30 лет у них появились значительные элементы экономической общности. Несмотря на сохраняющиеся племенные пережитки, ибо, по мнению ряда исследователей, больше остальных народностей Нигерии приближались в 60-е годы к понятию «нация».

Курс колонизаторов в Нигерии был направлен на закрепление различий между отдельными этническими группами, на их противопоставление друг другу, на нарочитое предпочтение одних групп другим. Экономическое развитие страны и распределение финансовых средств шли крайне неравномерно. В административном отношении Нигерия вначале была разделена на два протектората — северный и южный. Во главе каждого стоял вице-губернатор. В 1914 г. произошло объединение протекторатов, однако в каждом из них сохранились самостоятельные органы власти³. Конституция, подготовленная губернатором А. Ричардсом и вступившая в силу 1 января 1947 г., закрепила разделение Нигерии на три области, которые затем получили самоуправление. В основе создания областей лежал принцип расселения основных этнических групп. За конституцией Ричардса последовала другая; по ней Лагос был превращен в федеральную территорию, а области получили права полуавтономного характера. Последний вариант лег в основу той конституции 1963 г., которая была принята после того, как 1 октября 1960 г. Нигерия добилась политической независимости.

Теперь страна представляла собой федерацию 4 областей: Северной, Восточной, Западной, Средне-Западной и, кроме того, федеральной территории Лагос. В их основе по-прежнему лежали принципы, унаследованные от прошлого. Хауса были искусственно противопоставлены ибо. Англичане позаботились о том, чтобы «утонченный конституционный механизм, который должен был обеспечить гармонические отношения между тремя главными народностями, содержал элементы отсутствия стабильности и равновесия»⁴. Отношения между отдельными народностями продолжали обостряться, тем более что возникшие еще в годы колониального господства нигерийские политические партии строились на региональной основе. Северный народный конгресс во главе с А. Белло представлял интересы только этого района; Группа действия, руководимая О. Аволово, — Запад; Национальный конгресс Нигерии и Камеруна, преобразованный в 1962 г. в Национальный совет нигерийских граждан с лидерами Г. Маколеем и Н. Азикиве, — Восток. Один из руководителей марксистов-ленинцев Нигерии писал: «Существенным моментом явилось то, что в течение периода независимого развития Нигерии не было ни одной политической партии, которая пользовалась бы поддержкой всей страны; не было также идеологии, которая могла бы объединить различные национальности и народности нигерийской федерации. Только в августе 1963 г. была основана первая партия, состоявшая из представителей рабочих,

³ Л. Н. Прибытковский. Нигерия в борьбе за независимость. М. 1961, стр. 18.

⁴ W. S h w a r z. Op. cit., p. 129.

крестьян и прогрессивной интеллигенции, — Нигерийская социалистическая рабоче-крестьянская партия, ставшая первой массовой организацией с единой идеологией и общенигерийской патриотической платформой»⁵.

Первое правительство Нигерии было сформировано на основе коалиции Северного народного конгресса и Национального совета нигерийских граждан. То был своеобразный баланс между Севером и Востоком, при котором западная Группа действия играла роль парламентской оппозиции. Вскоре ее лидеры оказались в тюрьме по обвинению в попытке совершить государственный переворот. Это еще больше обострило междоусобную борьбу, в основе которой лежали споры вокруг внутреннего устройства Нигерии. В середине 60-х годов было уже очевидным, что внутренняя политика Нигерии контролировалась феодальной аристократией Севера, опиравшейся на Англию. Господство представителей Севера в федеральном правительстве и парламенте обостряло недовольство народности ибо, часть верхушки которой попыталась воспользоваться этим в своих интересах.

15 января 1966 г. в Нигерии было свергнуто проанглийское правительство Т. А. Балева и заменено правительством генерала А. Иронси, по происхождению ибо. Это правительство было связано с влиятельными кругами Восточной области⁶. Его решения об отмене федеральной структуры и введении унитарного государственного устройства рассматривались влиятельными кругами Севера и Запада как маневр с целью обеспечить народности ибо господствующее положение, так как централизованное государство могло бы, как им казалось, привести к установлению примата ибо. Лидеры хауса считали, что создание такого государства лишит их привилегий, предоставленных им при прежней системе. Этими кругами был осуществлен 29 июля 1966 г. контрпереворот. У власти оказалось правительство Я. Говона, которое объявило о возвращении Нигерии к федеральному устройству⁷. Новый премьер, выходец из небольшого племени ангас, явился тогда приемлемой фигурой для различных этнических групп страны. Северяне считали его «своим», несмотря на то, что он не был мусульманином; южане же видели в нем представителя этнических меньшинств, христианина и единственно «подходящую» кандидатуру из числа северян.

Образовалось более представительное правительство, началась борьба за укрепление федеральных властей. Конечно, только сильная центральная власть могла сохранить территориальную целостность страны. В ходе июльского переворота имели место кровавые столкновения между хауса и ибо. Федеральное правительство осудило эти погромы и приняло меры для подавления беспорядков. Власти же Восточной области призвали ибо покинуть Север, явно рассчитывая на то, что это приведет к экономическому хаосу, так как многие ключевые позиции в торговле, финансах и управленческом аппарате этого района занимали как раз ибо⁸. В результате около 1 млн. ибо покинули Северную область и ушли в Восточную. Весной 1967 г. примерно 3% населения Нигерии оказалось в положении беженцев⁹. В Восточной области среди ибо стали усиливаться сепаратистские тенденции, направленные на отделение от Нигерии и создание самостоятельного государства.

Еще в 1948 г. возник Союз государства Ибо, на первом собрании которого с речью выступил будущий президент Нигерии Н. Азикве, по происхождению ибо. Пятью годами ранее он писал, что «бог Африки специально создал народ ибо, чтобы он вывел детей Африки из зависимого состояния». Такие мессианские проповеди оказывали огромное влияние на политически отсталых людей, способствуя росту националистических настроений. Союз государства Ибо вскоре стал одной из основных опор Национального конгресса Нигерии и Камеруна, а затем Национального совета нигерийских граждан, превратившегося спустя некоторое время в главную политическую организацию Восточной области. Однако Азикве не имел в виду расчленение Нигерии. В своей книге «Политический черновик» он высказывался за федеративное устройство страны в составе 8 штатов, причем предлагал разделить Восточную область на четыре штата — Ибо, Огоджа, Калабар и Риверс¹⁰.

⁵ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 10, стр. 45—46.

⁶ «The Journal of Modern African Studies», 1973, № 4, p. 512.

⁷ Ibid., p. 514.

⁸ В. Маевский. Крепкие люди. М. 1974, стр. 170.

⁹ «West Africa», 1967, April 15, pp. 495—498.

¹⁰ «Jeune Afrique», 1968, № 401, p. 22.

Сепаратистские настроения стали проявляться и в других областях Нигерии. Еще в 1945 г., будучи в Лондоне, нигерийский политический деятель, позднейший «вождь всех йорубо» О. Аволово создал «Общество сынов Одудувы». Одудува — мифический герой йоруба. Самый выбор его имени показывает, в каком направлении работала мысль организатора общества¹¹. Главной целью Аволово было содействовать развитию национального самосознания соплеменников. Он говорил о необходимости «объединить в Йорубаленде различные кланы и племена и сообща создать и активно продвигать идею единого национализма по всему Йорубаленду», «ускорить возникновение сильного современного и действенного государства йоруба со своим собственным лицом в составе федерального государства». Позднее, в книге «Дорога к нигерийской свободе», он выступил за создание в Нигерии 10 штатов. Как раз на основе образованного Аволово «общества», в 1951 г. и возникла Группа действия — крупнейшая политическая партия Западной области.

В январе 1967 г. в г. Абури (Гана) состоялась конференция военных лидеров Нигерии, на которой было решено отказаться от использования силы в качестве средства решения проблемы отношений между отдельными этническими ее областями. Однако рекомендации конференции не были проведены в жизнь. Обстановка в Нигерии продолжала обостряться. 31 марта военный губернатор Восточной области О. Оджукву издал декрет о передаче всех доходов федерального правительства, собираемых в этой области, в ее казну. В ответ федеральное правительство прекратило доступ в Восточную область иностранной валюты. 30 мая Консультативная ассамблея Восточной области объявила о создании свободного, суверенного и независимого государства под названием «республика Биафра»¹². (Биафрой называется внутренняя часть Гвинейского залива, который омывает восточную часть Нигерии.) В Швейцарии были заказаны почтовые марки для Биафры. Но еще за три дня до того в Лагосе был опубликован декрет о разделении Нигерии на 12 административных штатов, которые были созданы вместо 4 прежних областей, базировавшихся на этническом и религиозном единстве), чтобы добиться смягчения этнических противоречий. Идя на этот шаг, правительство Нигерии стремилось ликвидировать доминирующую роль ибо по сравнению с более мелкими этническими группами в юго-восточных районах, обеспечив последним право на самоуправление, и сломить могущество верхушки хауса на севере, традиционные вожди которых осуществляли контроль над делами федерации¹³. Правительство учитывало при этом наличие в стране трех господствующих языковых групп, и реорганизация административной структуры призвана была стать эффективным фактором национального развития, которое сковывала прежняя федеральная система. Таким образом, образовав 12 штатов, центральное правительство частично удовлетворило требования национальных меньшинств о предоставлении им автономии, а также пошло навстречу пожеланиям ликвидировать главенствующую роль более крупных этнических групп, стремясь к тому, чтобы ни одна национальная группа не могла установить свое господство на территории всей федерации.

Был принят закон, по которому руководство штатами осуществлялось военными губернаторами, опирающимися на Исполнительный совет. В него должны были входить военные и гражданские лица. Штаты пользуются меньшей автономией, чем четыре области в прошлом. О. Оджукву был назначен губернатором Восточно-Центрального штата. В целом Восточная Нигерия была разделена на 3 штата — для ибо и для других этнических групп. Лидеры Восточной области встретили это решение в штыки. 6 июля 1967 г. в Нигерии началась гражданская война, давшая толчок сепаратистским тенденциям и в иных районах. Так, в Западной области стали раздаваться призывы к созданию самостоятельного государства Йорубаленд и выходу его из состава Нигерии.

Нигерийское правительство придерживалось мнения, что решение о создании в Нигерии 12 штатов является ключом к урегулированию политического кризиса, и заявляло: «Вопрос о самоопределении мы стараемся разрешить в разумных рамках — путем создания большого количества штатов в стране. Каждый штат будет жизнеспособен как в экономическом, так и в политическом отношении. Мы заботимся о том,

¹¹ В. Иорданский Нигерийский водоворот. «Новое время», 1966, № 46, стр. 16.

¹² «The Journal of Modern African Studies», 1973, № 4, p. 515.

¹³ «Africa Report», 1967, October, p. 45.

чтобы различные этнические группы могли сосуществовать на здоровой политической и экономической основе. Именно с этой целью мы и создали 12 нигерийских штатов. В этой системе народ ибо, живущий на своей территории, будет иметь самоопределение, которое он хочет. Но он получит его в рамках единого Нигерийского государства. Народ ибо будет иметь такое же самоопределение, как и народы Речного штата, Юго-Восточного штата, штата Бенуэ-Плато, Северо-Западного, Западного и других, которые пользуются самоопределением. Вопрос о самоопределении в настоящее время хорошо может быть обеспечен новой системой штатов»¹⁴.

Декрет подвергся, однако, частичной критике и сторонниками сохранения единства Нигерии. Так, О. Аволово, оценивая декрет как «смелый и далеко идущий шаг», отмечал, что хотя он и устранил опасность гегемонии Севера, однако игнорировал этнические и языковые критерии; в силу этого новые штаты, за исключением Кано, Лагоса, Западного и Восточно-Центрального, не будут жизнеспособными, со временем распадутся и на их месте возникнут новые штаты с новыми этническими границами. О. Аволово исходил из того, что штаты должны создаваться строго на национально-этнической базе. Он предлагал образовать 10 штатов для основных народностей страны с общим населением в 45 млн. человек. Для оставшихся нигерийцев сорок одной национальности предлагалось создать 7 автономных районов¹⁵. Были внесены и иные предложения.

Решение властей Восточной Нигерии о провозглашении независимости не было поддержано африканскими странами. Возникновение Биафры было воспринято в кругах Организации африканского единства (ОАЕ) как серьезный удар по сплочению народов, как шаг на пути к «балканизации» континента. Африканские лидеры выступили в качестве защитников и сторонников сложившихся ранее границ. Как известно, в Уставе ОАЕ, принятом в мае 1963 г. на конференции в Аддис-Абебе, был провозглашен принцип территориальной целостности независимых африканских государств. 21 июля 1964 г. на Ассамблее глав государств и правительств стран Африки — членов ОАЕ в Каире была одобрена резолюция, в которой говорилось, что африканские страны «берут на себя обязательство уважать границы, существовавшие в момент достижения ими национальной независимости»¹⁶. Большинство африканских руководителей неуклонно придерживается такой позиции. Они исходят из того, что попытки установления новых государственных границ в строгом соответствии с этническими рубежами приведут к необычайной раздробленности на континенте и к возникновению десятков очагов острых межгосударственных конфликтов с вытекающими отсюда опасными политическими и военными последствиями.

Ведь западноевропейские колонизаторы делили в свое время Африку без всякого учета расселения ее этнических групп. Территории, унаследованные освободившимися странами, с этнической точки зрения представляют собой нечто вроде мозаики. В результате колониального раздела континента 44% государственных границ проходят здесь по меридианам или параллелям, 30% — по прямым и дугообразным линиям и лишь 20% — по естественным географическим рубежам, обычно совпадающим с границами расселения этнических групп¹⁷. Родственные народности и племена оказались расчлененными между несколькими колониями. Вот почему население большинства африканских государств отличается пестрым этническим составом. Естественно, что в ходе деколонизации эти государства автоматически наследовали искусственные границы бывших колониальных владений. В то же время африканские лидеры учитывали, что в силу этнической неоднородности стран существует благоприятная почва для развития сепаратистских движений. Санкционирование или стимулирование таких движений явилось бы фактором неустойчивости большинства стран Африки. Провозглашение же территориального «статус-кво» означало попытку предотвратить не только межгосударственные, но и внутригосударственные конфликты.

В этом проявились политическая мудрость и дальновзоркость ряда африканских лидеров. Поэтому политика подавляющего большинства стран Африки во время нигерийского кризиса была направлена на строгое соблюдение трех основных принципов:

¹⁴ «Новое время», 1969, № 26, стр. 5.

¹⁵ O. Awolewo. The People's Republic. Ibadan. 1968, p. 10.

¹⁶ «Africa Report», 1967, April, p. 45.

¹⁷ «Организация африканского единства (сборник документов)». М. 1973, стр. 18.

невмешательство во внутренние дела отдельных стран (сепаратизм Биафры есть внутренняя проблема Нигерии); неприкосновенность границ, унаследованных от эпохи колониализма; создание региональных группировок, существование которых должно устранить вредные последствия искусственного разделения африканских стран и народов в прошлом.

Хотя Лагосу вначале симпатизировали не все африканские правительства (тем более различные неофициальные круги), участников ОАЕ объединяло опасение, что успех восточнонигерийских раскольников мог бы послужить примером для сепаратистских тенденций в других странах. Особенно грозило это Заиру, Камеруну, Судану, Эфиопии, в меньшей степени — Нигеру, Дагомее и Кении. Для отношения широких кругов африканской общественности к проблеме Биафры показательна статья, опубликованная 25 сентября 1969 г. в выходящей во Фритауне газете «Unity»: «Что бы мы почувствовали, если бы Восточная провинция Сьерра-Леоне взялась бы за оружие против нас, а Нигерия признала бы эту провинцию независимым государством и заявила бы, что она предпринимает этот шаг, чтобы оказать на нас давление с целью примириться с братьями из этой провинции?». Газета имела в виду существование в Восточной провинции Сьерра-Леоне, где проживает этническая группа менде, сепаратистских настроений в пользу создания «Менделенда». Определяя свою линию относительно нигерийского кризиса, африканская общественность исходила из того, что если нынешние африканские государства встанут на путь раздробления по этническому признаку, то континент покроется сетью микросоциальных государств, число которых может колебаться от 250 до 300. Такая «атомизация» Африки со всех точек зрения была бы регрессивным шагом в историческом развитии африканских народов и ослабила бы их перед лицом империализма. Успех же «биафрского эксперимента» послужил бы оправданием для усиления такой политики, при которой легче было бы сохранить неокOLONIALISTские и марионеточные режимы. Таким образом, нигерийский конфликт оказался тесно связанным с вопросом о всей системе новой государственности в Африке.

Во второй половине лета 1967 г. возник план обсуждения ситуации, сложившейся в Нигерии, на Ассамблее глав государств и правительств стран — членов ОАЕ в Киншасе. Вначале нигерийское правительство выступило против этого плана, заявив о недопустимости вмешательства во внутренние дела страны¹⁸. Власти же Биафры настаивали на интернационализации конфликта с целью вовлечь в него такие международные организации, которые можно было бы использовать в нужном для них направлении. Когда стало расти давление со стороны ОАЕ, направленное на прекращение огня и урегулирование спора путем переговоров, главы Кении, Танзании, Уганды, Замбии и Эфиопии совместно направили 8 июля 1967 г. послание лидерам враждующих сторон. Лагос согласился на обсуждение нигерийского вопроса на Ассамблее в Киншасе при условии, что будут исключены всякие попытки вмешательства во внутренние дела страны. В Киншасе руководители стран Африки заявили о своей поддержке Федерального правительства Нигерии и принципа сохранения единства. В принятой 14 сентября резолюции заявлялось, что ОАЕ, «осуждая любой акт отделения в каждом государстве — члене ОАЕ, признает, что это — внутреннее дело, решение которого зависит прежде всего от самих нигерийцев, и вновь выражает доверие Федеральному правительству Нигерии»¹⁹. Было решено создать Консультативный комитет ОАЕ, которому было предложено в кратчайший срок провести изучение возможности прекращения войны в Нигерии и мирного разрешения конфликта. В состав комитета вошли руководители Эфиопии, Заира, Камеруна, Ганы, Нигера и Либерии²⁰. Нигерийская делегация согласилась с созданием комитета и обещала оказывать ему содействие.

В ноябре в Лагосе состоялась встреча представителей Консультативного комитета с главой федерального правительства Нигерии. Отмечалось, что базой для восстановления мира и нормализации положения в Нигерии должны быть отказ Восточной Нигерии от одностороннего отделения от Федерации и признание ею нынешнего административного устройства страны. Комитет подчеркнул, что любое решение нигерий-

¹⁸ «The World Today», 1968, November, p. 450.

¹⁹ «OAU Assembly Resolution», 11—14 September 1967 («Le Mois en Afrique», 1967, № 10: «The World Today», 1967, November, p. 480).

²⁰ «The World Today», 1967, November, p. 481.

ского кризиса должно основываться на единстве и территориальной целостности Нигерии. Правительство Лагоса заявило о своем полном согласии с этими выводами. Главе тогдашнего военного правительства Ганы поручили вступить в контакт с лидером Восточной Нигерии О. Оджукву.

Тем временем в Африке все большие подозрения вызывали политические маневры, осуществлявшиеся определенными империалистическими кругами в связи с проблемой Биафры. Они пытались воспользоваться нигерийским кризисом для реализации своих политических и экономических целей. Причем противоречия между империалистическими державами тоже оказывали влияние на тенденции к отделению. Вмешательство империалистических кругов серьезно осложнило положение в Нигерии, привело к затягиванию вспыхнувшей там войны и к новым жертвам. «Всеми миру известно, что гражданская война в Нигерии нам не подвластна по той причине, что ее поддерживают европейские державы и ведут ее ради своих проблем», — подчеркивал президент Сенегала²¹. «Симпатии» к Биафре выражались в США, Франции, ФРГ, Португалии, Японии и ЮАР. Это было отчасти следствием и той экономической активности, которую некоторые из этих стран уже давно развивали в Восточной области Нигерии в связи с обнаруженными там запасами нефти. «Нет сомнения в том, что эта гражданская война пахнет черным золотом, а за кулисами действуют финансовые интересы», — отмечалось в одном французском исследовании²². Нигерия добывала примерно 20 млн. т нефти в год. 85% добычи давали английская компания «Бритиш Петролеум» и англо-голландская «Шелл», действовавшие совместно. Начала добывать нефть и французская компания «ЭРАП». Обширные концессии имели американские компании; особенно энергично действовала «Найджириэн голф ойл», создавшая нефтепромысел в море возле берега.

Весной 1967 г. федеральное правительство повысило отчисления нефтяных компаний в казну на 10%. Этот шаг вызвал крайнее недовольство американских монополий. Их агентура поощряла действия восточнонигерийских сепаратистов. Добыча нефти в Восточной области обеспечивала в 1966 г. 65% общенигерийского производства, а вклад области в федеральный бюджет составлял 17%²³. США с самого начала заняли двойственную позицию в отношении гражданской войны в Нигерии. «Американская дипломатия разрывалась на части между позицией тех, кто считал главной задачей США оказание помощи биафским беженцам, и мнением тех, кто считал это дело второстепенным по сравнению с поддержкой тесных связей с федеральным правительством в Лагосе. Результатом явилась политика, которой были присущи двусмысленность, недоверие, а временами неофициальная враждебность»²⁴. В США была создана «ударная» группа по проблемам Биафры во главе с ответственным сотрудником государственного департамента Р. Муром. Еще в марте 1967 г. в Нью-Йорке был открыт информационный центр под названием «Отдел связи правительства Восточной Нигерии», развернувший затем активную пропаганду в пользу Биафры. Его деятельность поощрялась различными официальными учреждениями²⁵. В 1968 г. в США был образован «американский комитет» сохранения Биафры, добивавшийся от Белого дома официального ее признания. Ряд американских организаций оказывал финансовую помощь Биафре. В конце 1968 г. в Лагосе побывал американский конгрессмен Льюкенс, встретившийся с О. Оджукву и подготовивший доклад для правительства США. Примерно в то же время оно в срочном порядке передало организациям, занимавшимся «помощью» Биафре, 8 транспортных самолетов «Стратокрузер». «Враждебный акт» — так охарактеризовала действия США нигерийская газета «Morning Post»²⁶. Лагос заявил протест, указав, что этот шаг США прямо или косвенно будет содействовать доставке оружия сепаратистам. Лидеры же Биафры возлагали надежды на посредничество США, о чем прямо заявил О. Оджукву в феврале 1969 года²⁷.

²¹ «Jeune Afrique», 1968, № 416, p. 25.

²² F. de Bonneville. La Mort du Biafra. P. 1968, p. 84.

²³ «West Africa», 1969, November 1; «Revue de defense nationale», 1969, № 3.

²⁴ «West Africa», 1972, September 8.

²⁵ «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 12, стр. 52.

²⁶ Цит. по: «Правда», 28.II.1969.

²⁷ «Правда», 18.II.1969.

В ФРГ помощь сепаратистам оказывала «Ассоциация развития науки и искусства» во главе с «личным другом» Оджукву Г. Мейснером, служившим в свое время в гитлеровских десантных войсках. Что касается Англии, то официально она не скрывала своей поддержки Лагоса. Печать отмечала: «Бывшая метрополия считает, что свои интересы она может наиболее эффективно обеспечить под лозунгом сохранения единой Нигерии, поставляя при этом оружие и военное снаряжение Федеральному правительству»; для правящих кругов Англии сохранение единой Нигерии означало прежде всего сохранение своего влияния в этой стране, былых экономических и политических позиций; «нужно быть совершенно наивным, чтобы думать, будто Англия защищает единство Нигерии или единство Африки,— подчеркивал Дж. Ньерере.— Она защищает свои собственные интересы»²⁸. В то же время эмиссары Лондона посещали как Лагос, так и Умуахию, «столицу» мятежников, заигрывая то с определенными кругами Севера, то с сепаратистами Востока, причем в Лондоне с самого начала военных действий находился представитель сепаратистов.

Существенную роль в нигерийском кризисе играла Франция, которая стремилась воспользоваться им для ослабления английских позиций и усиления своего влияния в этом районе континента. «Де Голль, очевидно, намерен сделать все, от него зависящее, чтобы поддержать существование Биафры как отдельного государства; это делается не только для того, чтобы оградить французские капиталовложения в районе Порт-Харкорта (важнейший экономический центр области ибо.— Я. Э.). Это — часть политики президента Франции, имеющая целью проникновение в бывшие английские территории в Африке»²⁹, — негодовала английская газета. Проведение такой политики было вызвано отчасти и страхом перед большой и могущественной Нигерией, находившейся в центре сферы французского влияния, а также «желанием президента Берега Слоновой Кости доказать, что в Африке не могут существовать федерации»³⁰. Влиятельные французские круги исходили из расчета, что единая и сплоченная Нигерия могла бы быть центром притяжения для окружающих ее франкоязычных стран, где проживают родственные нигерийским народностям этнические группы, а раздробление Нигерии и образование на ее месте нескольких суверенных государств толкнет Биафру к группировке бывших французских колоний — Общей Африкано-Малагасийской организации³¹. Некоторые французские политики вынашивали план создания союза между Биафрой и граничащим с ней Камеруном. Аналогичная операция была проведена в прошлом, когда прежний Британский Камерун объединился с бывшим Французским Камеруном и был быстро абсорбирован.

Печать сообщала о военной помощи, оказывавшейся Францией Биафре. Ряд французских монополий также оказывал Биафре поддержку. Им удавалось переправлять туда оружие, самолеты, отдельные группы наемников. Последние составили костяк бригады командос — ударного авангарда вооруженных сил восточнигерийского сепаратистского режима. В Биафре с группой наемников побывал бывший полковник французской армии Фольк, поддерживавший тесные связи с Ж. Фоккаром³², который возглавлял разведывательную службу Франции. В Париже были созданы «Международный комитет борьбы с геноцидом в Биафре», «Ассоциация Франция — Биафра» и «Комитет действия в пользу Биафры». Следует отметить, что в 60-е годы вообще усилилось проникновение французского капитала в Восточную область³³. Руководители же Биафры использовали в своих интересах межимпериалистические противоречия. Французскими деловыми кругами были предоставлены Биафре значительные займы взамен обещания нефтяных и других концессий³⁴; между властями Биафры и банком Ротшильда было заключено соглашение, которое предусматривало участие Франции в добыче нефти. 31 июля 1968 г. Франция выступила с официальным заявлением накануне переговоров в Аддис-Абебе между враждующими сторонами. В нем подчеркивалось, что конфликт следует разрешить «на основе призна-

²⁸ «Jeune Afrique», 8.X.1969.

²⁹ «Daily Mirror», 3.X.1968.

³⁰ «World Today», 1970, № 3, p. 247.

³¹ См. о ней: Я. Я. Эттингер. ОКАМ. «Вопросы истории», 1974, № 2.

³² «Die Welt», 30.V.1968.

³³ «Europa-Archiv», 10.VI.1969.

³⁴ «Daily Telegraph», 23.V.1968.

ния права народа Биафры на самоопределение, что должно повлечь за собой введение в действие соответствующей международной процедуры»³⁵. В марте 1969 г. во Франции была проведена «Национальная неделя оказания помощи Биафре». Такой курс Парижа не мог не сказаться на позиции некоторых членов Общей Африкано-Малагасийской организации, занявших сходную позицию.

За событиями в Нигерии пристально следили и колониально-расистские режимы Африки. Руководители ЮАР, Родезии и тогдашнего реакционного правительства Португалии считали, что нигерийский конфликт отвлечет африканские страны от борьбы с остатками колониализма и ослабит их солидарность. Правящие круги ЮАР, проводящие курс на создание племенных резерваций, склонны были публично усматривать в образовании Биафры воплощение «стремлений к самоопределению этнических групп», как об этом демагогически заявил директор южноафриканского Института Африки де Вильерс³⁶. Курс ЮАР в нигерийском кризисе объяснялся тем, что она получала экономические и политические выгоды, имея в Западной Африке партнера в лице Биафры. Эта поддержка Биафры явилась проявлением «нового курса» южноафриканской политики, направленной на установление политических и экономических связей со странами Тропической Африки. К тому же Нигерия играла важную роль в антирасистском курсе африканских стран. Расколовшаяся Нигерия больше соответствовала бы политическим интересам Претории, так как это ослабляло антиимпериалистический фронт африканских стран. ЮАР стала оказывать военную помощь сепаратистскому режиму Биафры³⁷.

Аналогичную позицию занял салазаровский Лиссабон. Восточнонигерийские мятежники имели свою штаб-квартиру в Эсториале, предместье Лиссабона, неподалеку от монастыря Св. Иеронима. Там находилась европейская штаб-квартира О. Оджукву. В его распоряжение был передан аэропорт Монте-Реал в 15 милях к западу от Лиссабона. На аэродроме обслуживались и ремонтировались самолеты, которыми снабжали лидеров Биафры их западноевропейские союзники. На португальской базе Ота, в 36 милях к северу от Лиссабона, обучалась молодежь народности ибо, насильственно мобилизованная в биафрскую армию³⁸. Со своей стороны, лидеры Биафры призывали к «сосуществованию» с ЮАР, Португалией и Родезией. Именно такой призыв содержится в книге О. Оджукву, изданной осенью 1969 г. в США³⁹. Оказанием помощи сепаратистам занимался также католическая организация «Каритас».

Руку к событиям в Нигерии приложил и Пекин, который стремился воспользоваться ими для укрепления своих позиций в Западной Африке, в конце 60-х годов значительно пошатнувшихся. Французская газета отмечала: «Китайцы не опасаются продолжения братоубийственной войны, которая, как и любой беспорядок, любое идеологическое и национальное столкновение, благоприятствует прививке и развитию ростков маоизма»; в Нигерии каштаны «принадлежат бывшей Поднебесной империи... Эта возможность кажется им весьма благоприятной для открытого возвращения на кровавую арену Африканского континента»⁴⁰. Китайское руководство посылало в Биафру оружие и «специалистов», а лидер сепаратистов направил благодарственные послания Мао Цзэ-дуну и португальским правителям за оказанную помощь.

Развернувшаяся сразу же после провозглашения Биафры гражданская война в Нигерии, сопровождавшаяся кровавыми репрессиями на национально-племенной почве, вызвала у большинства народов глубокое беспокойство. Самая крупная по численности населения страна Африки оказалась в состоянии острейшего кризиса. Раскол страны и военные действия причиняли экономике Нигерии большой ущерб. Огромный урон несли промышленность, сельское хозяйство, транспорт, средства связи. Опустели целые города, покинутые жителями, опасавшимися репрессий. В этой обстановке в западной прессе нарочито распространялись ложные и спекулятивные слухи, всячески разжигавшие вражду к федеральному правительству. Спустя 4 года после окончания гражданской войны в Нигерии американский журнал писал: «Даже

³⁵ «Le Monde», 1.VIII.1968.

³⁶ «Neue Zürcher Zeitung», 23.VI.1968.

³⁷ «Sunday Telegraph», 11.VIII.1969.

³⁸ «Известия», 12.IX.1969.

³⁹ «Правда», 22.X.1969.

⁴⁰ «Le Combat», 17.VIII.1968.

сейчас большинство нигерийцев все еще с горечью думает, что западное общественное мнение настраивалось против них нефтяными монополиями, которые считали, что огромные нефтяные резервы Нигерии будет легче эксплуатировать, если они будут находиться в руках небольшого государства, такого, как Биафра»⁴¹.

Именно буржуазная печать, связанная с нефтяными монополиями, особенно муссировала две «концепции». Согласно первой, эта война преимущественно является войной между приверженцами ислама и христианства, так как Лагос исповедует ислам, а Биафра — христианство. Но, как отмечал в 1969 г. нигерийский политический деятель С. Икоку, выходец из народности ибо, являвшийся советником федерального правительства, это утверждение — «чистейшей воды вымысел. Из 15 членов кабинета генерала Говона 9 — христиане и только 6 — мусульмане. Между прочим, глава государства и правительства — тоже христианин по вероисповеданию. Что касается нигерийской армии, то она состоит из христиан на 70%»⁴². Еще один тезис противников единства Нигерии сводился к тому, что «гражданская война является геноцидом и федеральное правительство только и думает о том, как бы уничтожить людей народности ибо». Однако свидетельства многочисленных международных наблюдателей начисто опровергали утверждения о какой-либо сознательно проводимой политике геноцида в отношении ибо. Эти наблюдатели приезжали из Канады, Англии, Индии, Алжира, Польши, один из них является представителем ОАЕ, другой — личным представителем Генерального секретаря ООН. Между прочим, в годы войны многие высшие чиновники, по происхождению ибо, по-прежнему занимали важные посты в государственном аппарате: таковы постоянные секретари федерального правительства П. Асиоду и С. С. Чуквуря, Т. Нзегву — генеральный директор железных дорог Нигерии, Игве — посол Нигерии в Бельгии, Энвонву — советник федерального правительства по вопросам искусства, и др.⁴³.

Понятие «государство Биафра» как плод самоопределения народности ибо было весьма уязвимо. Население Восточной Нигерии состояло тогда из 8 млн. ибо и около 6 млн. эфик, ибибио, аннанг, экуа, иджо и пр. Запасы нефти и богатейшие сельскохозяйственные районы находятся как раз на территории, где проживают эти национальные меньшинства, в свою очередь, угнетавшиеся ибо⁴⁴. Буржуазия ибо контролировала областное правительство, а целью сепаратистов было создание такого государства, в котором господствующие позиции непременно находились бы в руках этой буржуазии. Отделение Восточной Нигерии, отмечалось в исследовании нигерийского ученого, тоже ибо по происхождению, поставило бы национальные меньшинства Биафры в еще более сильную зависимость от ибо; «утверждения о том, что многие меньшинства выступили вместе с Биафрой, верны; однако не менее верен и тот неоспоримый факт, что многие из них сражались против Биафры»⁴⁵. К тому же не все ибо поддержали группу О. Оджукву, которая в общем-то олицетворяла собой верхушечное движение.

Однако надежды некоторых кругов Лагоса на то, что ОАЕ окажет ему военную помощь в борьбе с Биафрой, не сбылись. Африканские страны не желали идти на военное вмешательство. Со своей стороны, лидеры Биафры осудили комитет ОАЕ, поскольку тот решил вести дело только с федеральным правительством и игнорировал власти восточной части страны. Усилия ОАЕ, направленные на прекращение гражданской войны в Нигерии, натолкнулись на препятствия. В этих условиях в мае 1968 г. по предложению Лагоса начались переговоры с Биафрой под эгидой секретариата Британского содружества наций. Но эти переговоры, проходившие в Кампале под сопредседательством генерального секретаря Британского содружества наций и министра иностранных дел Уганды, не привели к положительным результатам. Требования Биафры о прекращении огня и отводе войск на позиции, занимавшиеся сторонами до начала военных действий, не удалось примирить с позицией федерального правительства, требовавшего отказа лидеров Восточной области от самой идеи

⁴¹ «Newsweek», 4.III.1974.

⁴² «Jeune Afrique», 6—12.I.1969, p. 24.

⁴³ Ibid., p. 25.

⁴⁴ «Foreign Affairs», 1973, January, № 2, p. 394.

⁴⁵ R. Uwechue. Reflection on the Nigerian Civil War. Facing the Future. N. Y., 1971, pp. 63—64.

отделения⁴⁶. Вскоре ОАЕ попыталась возобновить усилия с целью урегулирования кризиса. Когда Танзания, Габон, Берег Слоновой Кости и Замбия признали Биафру в апреле — мае 1968 г. вопреки политике непризнания, исходившей из осуждения со стороны ОАЕ политики отделения, возникла реальная опасность раскола внутри ОАЕ⁴⁷. Особую активность проявила Танзания. Весной 1968 г. ее президент посетил Египет, Мали, Гвинею, Берег Слоновой Кости и в беседах с руководителями этих стран изложил взгляды, которые сводились к «необходимости» признания Биафры. Он мотивировал свою позицию ссылками на распад Федерации Мали на Республику Мали и Республику Сенегал, Индии — на собственно Индию и Пакистан, ОАР — на Египет и Сирию⁴⁸.

Египет, Мали, Гвинея и ряд других стран не поддержали решение Танзании и не скрывали своих симпатий к федеральному правительству Нигерии; Берег Слоновой Кости проявил единодушие с Танзанией, несмотря на различия между путями политического и социально-экономического развития этих двух стран. Свою поддержку Лагосу продемонстрировало правительство Заира, которое расценивало провозглашение независимости Биафры как вызов концепции унитарного государства. В Киншасе считали, что успех Биафры и ее государственное «закрепление» на Африканском континенте будут поощрять центробежные тенденции в Конго, которые с большим трудом удалось ослабить в середине 60-х годов. Активность Танзании совпала по времени с возросшей дипломатической деятельностью Биафры, направленной на приобретение союзников и партнеров. Весной 1968 г. видные деятели ибо были посланы в различные страны: бывший президент Нигерии Н. Азикиве, бывший премьер-министр Восточной области М. Окпаре, историк проф. К. Дике, член Всемирного совета протестантских церквей Ф. Ивиат. 13 апреля 1968 г. Танзания официально заявила о своем решении признать Биафру в качестве «независимой и суверенной единицы и члена сообщества наций»⁴⁹. В ответ нигерийское правительство отозвало своего дипломатического представителя из Дар-эс-Салама. Решение Танзании положило начало новому этапу развития межафриканского аспекта нигерийского кризиса.

Вскоре аналогичное решение было принято Габоном (8 мая), Берегом Слоновой Кости (14 мая) и Замбией (20 мая 1968 г.)⁵⁰. Спустя некоторое время Лагос разорвал дипломатические отношения с этими странами. Габон начал поставлять в Биафру различное снаряжение, а позднее в составе делегации Биафры на мирной конференции в Аддис-Абебе в августе 1968 г. оказались даже некоторые ответственные деятели правительства Габона. Это осложнило действия ОАЕ в нигерийском кризисе. Президент Сенегала заявил, что первым шагом к заключению мира должен быть вывод лагосских войск из Биафры, и призвал к созданию «Конфедерации наций Нигерии и Биафры»⁵¹. Большинство африканских государств по-прежнему поддерживало федеральное правительство. Различия в позиции ряда стран не всегда являлись следствием накала этнических конфликтов или сепаратистских тенденций, а диктовались нередко комплексом факторов, связанных как с межафриканскими отношениями, так и с влиянием бывших метрополий.

Бедствия, переживавшиеся населением Нигерии в результате гражданской войны, — голод и страдания десятков тысяч людей, продолжавшиеся военные действия, — усиливали стремление к мирному урегулированию кризиса. В июле 1968 г. в Ниамее (Нигер) состоялось новое заседание Консультативного комитета ОАЕ, в ходе которого имела место встреча представителей враждующих сторон⁵². Была достигнута договоренность о возобновлении в Аддис-Абебе мирных переговоров под наблюдением особого комитета. Последний высказался за сохранение территориальной целостности Нигерии. В Ниамее были проведены предварительные встречи между представителями Нигерии и Биафры, в ходе которых выработана повестка дня предстоящих

⁴⁶ «Foreign Report», 15.V.1968.

⁴⁷ «Peaceful Settlement among African States. Roles of the United Nations and the Organisation of African Unity». N. Y. 1972, p. 32.

⁴⁸ «Christ und Welt», 21.VI.1968; «Observer», 28.IV.1968.

⁴⁹ «Times», 14.IV.1968.

⁵⁰ «Europa-Archiv», 10.VI.1968.

⁵¹ «Financial Times», 20.IV.1968.

⁵² «Neue Zürcher Zeitung», 19.VII.1968.

переговоров, включавших вопросы окончательного урегулирования конфликта, условия прекращения военных действий, а также конкретные предложения о помощи пострадавшему населению.

В августе в столице Эфиопии в присутствии тогдашнего генерального секретаря ОАЕ Д. Телли начались мирные переговоры. Глава делегации Биафры О. Оджукву, заявив, что его режим «выступает за самую тесную форму союза», категорически отверг, однако, предложение Федерального правительства отказаться от отделения и потребовал проведения под международным контролем плебисцита в «спорных районах» Биафры, где сосредоточены меньшинства Восточной области — эфик, иджо, ибибио и др. Глава делегации федерального правительства А. Энахоро заявил, что при наличии доброй воли и мужества, заключающегося в способности увидеть реальное положение дел в стране, переговоры могут привести к скорому окончанию гражданской войны, но любая формула урегулирования должна предусматривать отказ Биафры от отделения и сохранение единства Нигерии. Переговоры приняли чрезвычайно напряженный характер. На следующий день Оджукву и некоторые члены его делегации покинули Аддис-Абебу. 7 августа Энахоро представил разработанный федеральным правительством план окончательного мирного урегулирования кризиса на условиях отказа восточнонигерийских лидеров от отделения, разоружения их войск и прямых переговоров военных руководителей обеих сторон.

Делегация федерального правительства предложила, чтобы упомянутый отказ был сделан в форме совместного заявления; в случае урегулирования конфликта на территории, контролировавшейся в тот момент режимом Оджукву, будет создано военное правительство, которое будет осуществлять свои функции в сотрудничестве с Исполнительным советом, состоящим из гражданских лиц ибо; поддержание общественного порядка должно осуществляться полицейскими силами из представителей ибо; федеральное правительство соглашалось на создание международных вооруженных сил, которые могли бы быть предоставлены Эфиопией, Индией и Канадой и которые были бы в состоянии контролировать выполнение соглашения. Поскольку в составе делегации Биафры были представители нескольких стран Африки, признавших восточнонигерийский режим, Лагос потребовал удаления их из состава делегации Биафры. 13 августа последняя предложила новый план урегулирования, в котором по-прежнему добивалась официального признания своего отделения от Нигерии. 15 августа переговоры были вновь прерваны. Очередные встречи между делегациями федерального правительства и Биафры ни к чему не привели, и 9 сентября представитель ОАЕ объявил, что переговоры отложены на неопределенное время.

В Нигерии тем временем продолжалась гражданская война. 21 августа Высший военный совет Нигерии отдал приказ об окончательном наступлении федеральных войск на позиции вооруженных сил восточнонигерийского режима и подчеркнул: «Мы боремся против раздела нашей страны, против превращения ее в ряд мелких государств, которые затем станут протекторатами иностранных держав»⁵³. Он отметил, что одним из препятствий к урегулированию кризиса является продолжающееся вмешательство во внутренние дела страны зарубежных государств, которые оказывают сепаратистам финансовую и военную помощь. В середине сентября в Алжире состоялась 5-я Ассамблея глав государств и правительств стран ОАЕ. Во время ее работы прошло заседание Консультативного комитета по Нигерии. Подготовленный им доклад был передан на рассмотрение Ассамблеи и лег в основу резолюции, призывавшей к прекращению военных действий в Нигерии и ликвидации ее раскола⁵⁴. Федеральному правительству рекомендовалось объявить всеобщую амнистию с целью обеспечения безопасности всех нигерийцев, пока не будет восстановлено взаимное доверие. Участники Ассамблеи потребовали, чтобы государства — члены ОАЕ и ООН не предпринимали действий, угрожающих территориальной целостности и миру в Нигерии. За эту резолюцию проголосовали 33 государства; Танзания, Габон, Берег Слоновой Кости и Замбия — против; Руанда и Ботсвана воздержались. В декабре 1968 г. федеральное правительство вновь подтвердило готовность возобновить переговоры при условии, если восточнонигерийские сепаратисты откажутся от раскола⁵⁵.

⁵³ «Times», 21.X.1968.

⁵⁴ «Times», 17.IX.1968; «Europa-Archiv», 10.VI.1969.

⁵⁵ «Известия», 3.XII.1968.

Однако О. Оджукву отвергал возможность любого компромисса. Когда накануне сентябрьской сессии ОАЕ в Алжире группа влиятельных и близких к Оджукву людей выступила с рекомендацией использовать ситуацию и добиваться согласия и гарантий ОАЕ на создание конфедерации между Нигерией и Биафрой, он отклонил даже это предложение⁵⁶. В апреле 1969 г. в Монровии состоялось еще одно заседание Консультативного комитета, в работе которого принимали участие представители враждующих сторон. По-прежнему не было достигнуто никакого успеха. Вопрос был подвергнут обсуждению и на состоявшейся тогда же в Лусаке конференции 14 стран Восточной и Центральной Африки. Президент Замбии выразил на конференции мнение всех присутствовавших, заявив, что нигерийский конфликт надо решать мирным политическим путем. «Это — единственное решение, которое может положить конец войне, позорящей наш континент», — отмечал журнал «Jeune Afrique»⁵⁷. В августе глава Федерального правительства посетил с официальным визитом Монровию. Там же находился бывший первый президент Нигерии Н. Азикиве, который встретился с преемником. В ходе прямых контактов были обсуждены вопросы урегулирования, и в дальнейшем Азикиве порвал с лидерами Биафры, обвинив их в полном пренебрежении к подлинным интересам народа ибо.

Нигерийская проблема заняла важное место в работе 6-й Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов ОАЕ в Аддис-Абебе в сентябре 1969 года. Важную роль сыграл Дж. Ньерере, конфиденциально распространивший брошюру, посвященную нигерийскому кризису⁵⁸. Он подчеркивал, что в Нигерии имеются крупные народности, которые могут стать жизнеспособными и сплоченными нациями, но в принципе не отвергал и возможность сохранения Нигерии в качестве единого государства: «Нигерийцы попытались... построить единое национальное государство, включающее различные народы, которые сами по себе могли бы стать нациями. Если такой опыт удастся, он докажет возможность осуществить нашу конечную цель — единство всей Африки». После острых споров был одобрен большинством голосов проект резолюции с призывом прекратить военные действия и начать переговоры между Федеральным правительством и представителями Биафры на основе признания, в интересах всей Африки, территориального единства Нигерии, обеспечения безопасности и гарантии равных прав для всех народностей страны⁵⁹.

Наиболее тяжелые военные действия пришлось на 1969 год. Войска центрального правительства наступали на мятежников тремя колоннами. 1-я дивизия, продвигавшаяся с боями через Ниеви (родина Оджукву) с севера, освободила шахтерский центр Энугу, после того как развернулось решительное наступление на последние плацдармы сепаратистов в середине Биафры. С северо-запада шла другая группировка. На ее пути лежал г. Онитша, известный как крупнейший торговый центр, в который ранее съезжались за товарами со всей Нигерии и из Камеруна. Очистив от мятежников Онитшу, эта группировка нацелилась на Умуахию. С юга 3-я дивизия (морские пехотинцы) через «нефтяную столицу» Порт-Харкорт тоже наступала на Умуахию. Организованное сопротивление сепаратистов было сломлено, и последний их главнокомандующий Ф. Эфионг призвал своих подчиненных сложить оружие.

В январе 1970 г. гражданская война в Нигерии, длившаяся 30 месяцев, завершилась военным поражением сепаратистов. Оджукву бежал из страны. Территориальная целостность Нигерии была сохранена. Наметилось некоторое общее оздоровление обстановки на Африканском континенте. Произошло примирение Нигерии с Танзанией, Габоном, Берегом Слоновой Кости и Замбией. Такой исход нигерийского кризиса имел огромное значение для судеб всего континента. В одном из исследований ООН, посвященном мирному урегулированию спорных вопросов между африканскими государствами, отмечалось: «Возможно, самым значительным результатом вмешательства ОАЕ стало создание прецедента непризнания политических образований в Африке, возникших путем отделения. Можно ожидать, что эта норма способна оказать

⁵⁶ R. U w e c h u e. Op. cit., p. 159.

⁵⁷ «Jeune Afrique», 3. VI.1969.

⁵⁸ «Jeune Afrique», 8.X.1969.

⁵⁹ «Times», 11.XI.1969.

в будущем стабилизирующее влияние на африканские страны, стоящие перед лицом потенциального внутреннего конфликта»⁶⁰.

Нигерия приступила к ликвидации последствий гражданской войны. Кое-где раздавались призывы к «мести». Но Лагос проводил политику примирения под лозунгом «Нет ни победителя, ни побежденных», поскольку считал, что «африканцы из племени ибо — это наши сбившиеся с пути братья и сестры»⁶¹. Была предоставлена амнистия всем мятежникам, кроме 30 бывших офицеров. Правительство Нигерии уделяло первостепенное внимание восстановлению разоренных войной районов и вовлечению ибо в активную экономическую жизнь страны. «Члены народности ибо были поражены великодушием Лагоса, — писал американский журнал. — Затем это удивление уступило место благодарности и уважению и, наконец, привело к поразительно теплому приему, который был оказан главе федерального правительства, когда тот посетил Восточно-Центральный штат в начале 1971 года»⁶². Имеются и такие данные: летом 1974 г. 70 офицеров-ибо находились на командных постах в федеральной армии, против которой они воевали за 4 года до того; 13 пилотов из ибо, которые когда-то служили в военно-воздушных силах Биафры, пилотировали самолеты нигерийских федеральных военно-воздушных сил; в небольшом военно-морском флоте этой страны бывшие чины из ибо также были восстановлены на службе; даже самолет, на котором глава федерального правительства совершал свои полеты, обычно пилотировал его прежний экипаж из ибо⁶³.

После гражданской войны в стране наметились подъем национального общенигерийского самосознания, стремление вскрыть подлинные причины внутреннего конфликта и разработать такую программу действий, которая отвечала бы подлинным национальным интересам. Слова национального гимна «Все мы — нигерийцы» постепенно воплощаются в жизнь. Слова «Единство и верность», написанные на государственном гербе Нигерии, отражают достигнутое положение вещей. «Как ни странно, — признает американский журнал, — сегодня Нигерия почти совсем не похожа на ту истекавшую кровью страну, какой она была четыре года назад, опустошенная и истощенная варварской биафрской войной за отделение... Большинство нигерийцев гордится ее достижениями за последние четыре года. И дело не просто в национализме. Нигерия сумела на пепелище гражданской войны создать объединенную страну»⁶⁴. Это имеет важное значение для всей Африки. Существенным политическим следствием нигерийского кризиса явилась, в частности, дискуссия о трактовке принципа самоопределения в конкретных условиях Африканского континента. Прогрессивные силы Африки подчеркивали, что принцип самоопределения вплоть до отделения отнюдь не имеет абсолютного значения, применимого в любом конкретном случае; что его следует рассматривать всегда в контексте борьбы за национальное и социальное освобождение, для преодоления последствий колониального господства; что В. И. Ленин писал: «Вопрос о праве наций на самоопределение... непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации»; этот вопрос должен решаться «в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития»⁶⁵.

Успешное разрешение нигерийского кризиса имеет в этом смысле принципиальное, поистине общеафриканское значение. Нельзя не согласиться с автором, который писал, что «Нигерия с населением бóльшим, чем во всей остальной Западной и Экваториальной Африке вместе, представляет собой величайший эксперимент африканского единства, который когда-либо до сих пор предпринимался. От его успеха, по видимому, во многом будет зависеть будущее Африки»⁶⁶. Это касается прежде всего вопроса о стабильности нынешней системы государств на континенте — важнейшего завоевания национально-освободительной борьбы. Недаром прогрессивные силы под-

⁶⁰ «Peaceful Settlement among African States. Roles of the United Nations and the Organisation of African Unity», p. 38.

⁶¹ «Newsweek», 4.III.1974.

⁶² «Foreign Affairs», 1973, January, vol. 51, № 2, p. 395.

⁶³ «Swiss Review of World Affairs», 1973, № 6.

⁶⁴ «Newsweek», 4.III.1974.

⁶⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 59.

⁶⁶ M. Crowder. Op. cit., p. 314.

держивали борьбу за сохранение Нигерии в качестве единого государства. Так, «нигерийские марксисты-ленинцы считают, что только единая, объединенная Нигерия способна эффективно бороться против эксплуатации со стороны иностранных капиталистов, за достижение экономической независимости страны. Принимая во внимание тот факт, что Африка расколота на мелкие государства, около 30 из которых имеют население до 5 млн. чел., настоятельно необходимо сохранить Нигерию объединенной и использовать ее возможности в интересах дальнейшего развития африканской революции»⁶⁷.

В борьбе Нигерии за сохранение своего единства большую роль сыграла позиция, занятая Советским Союзом. В момент, когда движение восточнонигерийских сепаратистов угрожало самому существованию Нигерийского государства, а западные «традиционные друзья» занимали либо враждебную, либо выжидательную позицию, СССР решительно выступил за скорейшее окончание войны и восстановление единства страны, оказал патриотическим силам Нигерии моральную, дипломатическую и военную помощь, сыгравшую значительную роль в разгроме сепаратизма и сохранении Нигерии в качестве единого государства. «В тяжелый для Нигерии период, — писала газета «Nigerian Observer», — когда силы сепаратизма пытались разорвать страну на части, Советский Союз твердо встал на нашу сторону, продемонстрировав подлинную дружбу»⁶⁸. Во время официального визита нигерийской делегации в СССР в мае 1974 г. она дала «высокую оценку морально-политической и материальной поддержке, оказанной Советским Союзом в период борьбы за сохранение единства и целостности Нигерии», и в этой связи выразила «глубокую благодарность правительства и народа Нигерии»⁶⁹; «Советский Союз был одной из первых стран, выразивших безоговорочную и непоколебимую поддержку силам разума, справедливости и национального единства... Советский Союз проявил понимание к нашему делу потому, что советский народ разделял принципы, цели и задачи», стоявшие перед нигерийским народом «в самый тяжелый для него момент»⁷⁰.

Завершение гражданской войны в Нигерии создало благоприятные предпосылки для укрепления политической независимости страны, открыло новые перспективы в борьбе за ее экономическую независимость. В сфере внешней политики Нигерия играет активную роль на Африканском континенте. Большой резонанс в Африке и во всем мире вызвала решительная антиимпериалистическая позиция Нигерии касательно событий в Анголе в конце 1975 — начале 1976 года. Нигерия была в числе тех стран Африки, которые вскоре после провозглашения Народной Республики Анголы первыми признали ее правительство, сформированное Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА). Нигерия решительно осудила деятельность раскольнических группировок ФНЛА и УНИТА, пытавшихся, как в свое время группа Оджукву, спекулировать на этническом факторе в своих сепаратистских целях. Конструктивная позиция Нигерии в отношении Анголы оказала заметное влияние на курс ряда африканских стран в этом вопросе. Дипломатическая, морально-политическая и экономическая поддержка, которую Нигерия оказала Народной Республике Анголы, сыграла важную роль в укреплении независимости этого молодого африканского государства, способствуя тем самым провалу планов ангольских сепаратистов и их империалистических покровителей.

Перед Нигерией — одной из богатейших стран Африки — лежит дорога борьбы за лучшее будущее ее народов. Исход этой борьбы во многом зависит от того, путем какого социально-экономического и политического развития пойдет это государство.

⁶⁷ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 10, стр. 47.

⁶⁸ См. «Правда», 20.VI.1974.

⁶⁹ «Правда», 29.V.1974.

⁷⁰ Там же.